

Мияко шагала по мостику, направляясь к спине белого гиганта.

Её целью был вход в кокпит в центре шести крыльев.

Пока топот её ног отсчитывал шаги, она мысленно спросила у самой себя.

...Что мне сказать, когда этот дурачок выйдет?

«Привет» или «как дела» будет слишком странно. Она видела озверевшего Тифона, поэтому «что ты делаешь» казалось наилучшим выбором.

Но Мияко хотела сказать вовсе не это. На самом деле, она хотела поговорить о жёлтом свете, присущем пустым глазам Тифона, но не могла подобрать слов.

— ...

Она замешкалась, поднесла ладонь ко лбу и взъерошила волосы.

— Ах.

Всё случилось без предупреждения.

Спина Тифона разделилась вверх и вниз, явив человека.

Это был Аполлон.

Его волосы пропитались влагой. Он оделся в белые штаны и белую рубашку, расстёгнутую спереди, но ноги были босые.

Его лицо побледнело, а опущенные глаза растеряли всякую сосредоточенность.

Он выглядел так, словно только что бежал под дождём.

Мужчина вышел на мостик и сделал шаг, но быстро утратил равновесие, завалился вперёд и поймал себя на перилах.

Пока Мияко уставилась на его руки, схватившиеся за поручень, он испустил вздох.

Аполлон держал голову опущенной, выдал ещё один вздох и двинулся к ней.

Он шагал, но из-за неустойчивости ему приходилось опереться на перила всем телом и с тяжёлым дыханием проделывать даже шаг.

Его пот струился на мостик, но Мияко сосредоточилась на человеке, а не на падающих каплях.

...Почему?

Несмотря на желание что-то сказать, она не могла подобрать слов.

Молодой человек перед ней едва держался на ногах.

...Но он не позовёт даже одной горничной.

Почему так?

Затем она услышала лязг его падения на колени. Его руки соскользнули с перил, а тело сгорбилось.

Его плечи поднимались и опускались в такт циркуляции воздуха в лёгких, которая звучала ближе к удушью, чем к равномерному дыханию.

Аполлон несколько раз попытался встать или поднять колени.

— !..

Но потерял равновесие, и его правое плечо ударилось в стойку перил. Столкновение резко согнуло его тело, поглощая шок, но он воспользовался этим временем, чтобы ухватиться за несущую конструкцию двумя руками.

Он попытался дрожащими руками подтянуть себя, но не смог.

Мияко шагнула вперёд, глянула на него сверху вниз, и пока он отрывисто дышал, попыталась что-то сказать. Она открыла рот, чтобы произнесли «ты в порядке» или «не сдавайся».

— Вставай.

Блин, — тут же подумала она. — Это совсем не то.

Но Аполлон замер, и в итоге произнёс:

— Мияко?

— Что если б это была не я, дурачок?

Аполлон сделал ещё один тяжёлый вдох, и его плечи продолжили медленно подниматься и опускаться.

— Прости, но мне сейчас не до тебя. Но... ты видишь? Нет, видела, не так ли? Я получил контроль всего на миг, но я видел тебя в лунном свете на плече Бога Войны Гиес.

Он сделал ещё один вдох.

— Вот что представляет собой безуспешное становление лидером 3-го Гира, Мияко.

— Лидером?

— Ты уже слышала, не так ли? Я не могу покинуть Тифона, и в конце года этот мир будет уничтожен. Для его спасения необходимо Концептуальное Ядро, но это же Концептуальное Ядро поддерживает меня.

С этими словами он подтянул себя вверх.

Аполлон двигался медленно и непрерывно дрожал, но сумел встать, опираясь на перила.

Однако его голова оставалась опущенной, и он произнёс в пол:

— Убей меня и заberi Концептуальное Ядро с собой, Мияко. Умереть от руки другого — всё, чего я хочу.

— Н-не глупи.

Она машинально схватила его левой рукой за шиворот. Поскольку он нагнулся вперёд, Мияко могла ухватиться только за левую сторону его ворота, развернув запястье.

— Ты хозяин этого места, разве нет?! Разве таким должен заниматься король 3-го Гира?!

— Я не король!

Она услышала в этом крике дрожь.

— Как у наследника трона, у меня однажды было немало подчинённых, и меня поддерживало множество людей. Мой отец вершил своей властью ужасные вещи и полагал, что мой долг очистить это зло. Но!..

Он запнулся, чтобы перевести дух.

— С продолжением Концептуальной Войны люди вокруг меня исчезали. Даже семью и мою родную сестру превратили в машины! И затем я был убит до того, как официально вступил на престол. И так всё должно было завершиться... если бы я не выжил.

Он тихонько рассмеялся в пол, и его плечи немного затряслись.

— Забавно, правда? Всё уже было кончено, но теперь, как единственный выживший 3-го Гира, я должен взять титул короля? Я не смог защитить отца, меня защищала родная сестра, и теперь Гир, который я должен защищать, ненавидят за его прошлые дела. Иными словами, никто не ждёт ничего от меня, как от короля.

Произнеся это, Аполлон поднял голову и повернул свои жёлтые глаза на неё из-под растрёпанных золотых волос.

— Почему ты плачешь?

— Потому что я завидую тебе, Мияко.

Захваченная врасплох, она присмотрелась и заметила, что его влажные глаза прищурились.

— Той ночью управление вернулось ко мне по чистой случайности. Когда я пытался прийти в себя, уходя от преследования, то с удивлением увидел тебя. Это в первый раз я увидел, как кто-то вмешивается в наше сражение. Когда я увидел тебя с неба, помнится, ты была пьяна и бранилась.

— Не напоминай о том, как жалко я выглядела.

— Я однажды повел себя так же. И вот почему я это сказал, когда к тебе приблизился.

Аполлон приоткрыл уста и проговорил. Её достигла его переведенная воля, но вместе с тем она услышала звук. Это были те же слова на незнакомом языке, которые она услышала той ночью от Тифона.

— Мне бы хотелось с тобой поговорить, но, полагаю, это невозможно.

Он снова засмеялся.

— В каком-то роде моё желание осуществилось, когда Артемида стала безумным повелителем и защитила тебя.

— Вот дурачок... — пробормотала она, и он снова рассмеялся.

Мияко нашла, что хотела сказать. Она отыскала так много подходящих слов.

...Я такая же, дурачок.

Она практически зашла так далеко, преследуя его цвет глаз.

...Как и ты, я сомневалась, что это возможно.

Затем Мияко поняла, что за эмоции ощущала, увидев жёлтые глаза Тифона.

...Это была я.

Я увидела там себя, — подумала она. — Я увидела себя в те минуты, когда мне приходится с чем-то разбираться.

— ...

Но Мияко не смогла сложить слов, и последовала лишь тишина и пару слёз. Аполлон кивнул и закрыл глаза.

— Не плачь, Мияко. Мы можем поговорить потом. Я больше ничего не буду скрывать.

С этим сила покинула его тело, и он рухнул ей навстречу.

Мияко лихорадочно отпустила его ворот и поймала Аполлона.

Она не могла его отпустить.

...Если я его не поддержу, внутри меня что-то перевернётся.

Но Аполлон был тяжёлым. Он был высоким и крепко сложенным.

— Ты говоришь, что не хочешь, но всё равно немало вкладываешь в поддержку 3-го Гира.

Он ничего не сказал в ответ, потому что уже потерял сознание.

— Как насчёт того, чтобы немного отдохнуть? Я могу...

Мияко засомневалась, что сказать дальше. И вот, наконец, обратилась к тому, кто по её мнению был таким же, как и она.

— Если ты не против, я могу помочь.

С взвалившимся на неё весом она отступила на шаг, но затем что-то поддержало её спину. Это «что-что» имело твёрдое тело.

— Мойра 1-я.

— Не только я.

Мияко оглянулась на голос и увидела, что на мостике собрались все горничные.

Среди них была Мойра 2-я с отремонтированным телом, но она как обычно повернулась в сторону и отвела взгляд. Но в то же время, Мойра 3-я рядом с ней выглядела радостно.

Это ответ.

Поддерживая Мияко, Мойра 1-я улыбнулась.

— Добро пожаловать снова в 3-й Гир, Госпожа Мияко. Мы ждём Ваших инструкций.

— Запросто, — Мияко кивнула, и движение сорвало слезинку с уголка её глаза. — Есть ли способ снять с этого дурачка проклятье Тифона?

— Есть два.

Незамедлительный ответ горничной заставил брови Мияко вздёрнуться, но улыбка с лица Мойры 1-й пропала. Её брови распрямились, и взгляд приобрёл резкость.

— Первый — отправить Господина Аполлона и Госпожу Артемиду в Тартар как мысленные сущности, но устройство, необходимое для этого, было утрачено при разрушении 3-го Гира. Другой путь... — Она помедлила. — Это пожертвовать Вами.

— Что?

— Всё очень просто. Госпожа Артемида существует внутри Тифона перманентно. Вам всего лишь нужно соединиться с Тифоном и её переписать. На основе записей прошлого мы можем провести необходимую процедуру, так что это реализуемый способ.

Термин «реализуемый способ» вынудил Мияко задать вопрос, избегая упоминания о себе.

— Кроме самого способа что-то ещё нужно?

— Да. Это нечто, неподвластное нам, а посильное только Вам: испытывать чувства к Господину Аполлону. Единение с Богом Войны достигается посредством мыслей. Госпожа Артемида управляет Тифоном своим желанием избежать страха смерти, и своими чувствами к Господину Аполлону. Вам потребуется это превзойти, — Мойра 1-я остановилась. — Но ради Вашего же блага, я должна попросить Вас этого не делать.

— Н-не глупи! Если будешь так говорить, я определённо это сделаю.

— Но если я попрошу Вас это сделать, Вы согласитесь. К такому заключению я пришла. Вы всегда пренебрегаете тем, что другие от Вас просят, но не обойдёте вниманием чужое страдание. В таком случае, как отказ, так и просьба будут для Вас не более чем испытанием. И, следовательно, я выражу свои истинные мысли и откажу.

И...

— Это подобно тому, что однажды совершил Господин Аполлон. Он не смог бросить Госпожу Артемиду, когда она оплакивала свою судьбу машины, и поэтому сделал её своим навигатором.

— Если система управления и синхронизации будет переделана кем-то с чувствами к Господину Аполлону, и он перепишет Госпожу Артемиду и станет Тифоном, Господин Аполлон освободится от проклятья.

Гиес услышала, как Синдзё сглотнула и повернулась к ней.

— Но если вы это сделаете...

— Женщина будет не в состоянии покинуть Тифона, и передача Концептуального Ядра убьёт её вместо Господина Аполлона. Этот способ будет расцениваться, как предоставление Лоу-Гиром своих собственных людских ресурсов для освобождения концептов, но исходя из дискуссии, я полагаю, что это будет неприемлемо.

Гиес отступила от стола, глянула на Синдзё и Саяму и улыбнулась.

— Я никогда не рассчитывала, что выдам здесь подобное выражение, но благодарю Вас. И прошу меня выслушать. В течение следующих 24-х часов, мы обдумаем наши возможности спасения короля 3-го Гири, и возвращения его в полноправное состояние. И каким бы ни был наш ответ, мы выйдем против вас на бой, поставив в приоритет это решение.

— Э?

Гиес повернулась к Синдзё, и глянула на микрофон в её руке.

Гиес раздумывала о том, что ей следует предпринять как автоматической кукле 3-го Гири.

...Для сохранения моей чести автоматической куклы, я должна сделать всё возможное, чтобы уберечь своего господина от ответа за эти преступления.

— Я делаю это заявление к каждому Гиру. Мы рассмотрим наши варианты, беря во внимания нашего господина и ничего более. Однако мы позволим нашему господину принять окончательное решение самому. Я верю, что он может выбрать свой собственный путь. Кроме того, наша причина сражаться проста.

Она сделала небольшой вдох, вытащила из кармана бумагу и ручку и написала:

«Вот наша последняя просьба к тебе в этих переговорах. Мы не можем лгать, но можешь ли ты всё равно заставить меня солгать, чтобы взять на себя преступления, совершённые нашим господином?»

Когда Синдзё прочла записку, её плечи содрогнулись. Она быстро поставила микрофон и написала на своей листке бумаги, не отрывая внимания от Гиес.

«Значит, Вы и остальные куклы возложите на себя скверну 3-го Гири?»

Гиес снова улыбнулась.

Всем известно, что автоматические куклы не лгут. Если они смогут здесь такое воплотить...

«Этот разговор записывается в реальном времени мировыми USAT, поэтому наши слова примут за правду, и они станут распространены. Ты сможешь это сделать?»

Парень ответил определённым действием.

Он кивнул и вытащил из кармана блокнот.

Синдзё подумала, что это невозможно. Не считая тактические уловки, механические решения автоматических кукол принимались, чтобы поддерживать абсолютную истину. Преодоление этого заблокирует такую машину с самого основания.

Но, — подумала она. — Будет ли это возможно с Саямой и Гиес, которая выказала нечто, схожее с эмоциями?

Гиес указала на лазейку в этих записанных переговорах: письмо на бумаге. Их голоса записывались, но общение посредством текста всё упрощало.

На фоне морского шума Саяма скрестил руки на груди и с непроницаемым взглядом повернулся к Гиес.

— Что ж, у меня закружилась голова, и я на минуту прервал наш разговор. Синдзё-кун прошлой ночью была весьма неугомонной, и, похоже, это оставило свой след.

— Я вовсе не...

«На кону судьба 3-го Гира. Будет опасно вызывать у слушателей излишние подозрения.»

— Кх.

Синдзё стиснула зубы, на секунду задумалась и вымучила улыбку.

— Д-да, я спала у тебя дома, а не в своей привычной кровати, и поэтому неугомонно ворочалась туда-сюда!

«Почему ты так ловко выкручиваешься?»

Она его проигнорировала, и Саяма повернулся к Гиес.

— Давайте продолжим разговор. Во-первых, Вы говорили, что обладаете причиной для сражения, отличной от вашего господина, верно? Но...

Он приложил правую ладонь ко лбу и показным движением поднял палец левой руки.

— Послушай, Гиес-кун. Позволь мне угадать эту причину.

Заготавливая почву для ответа, Саяма затих.

Он, по-видимому, раздумывал, как возложить на кукол вину за скверну прошлого.

Но то, что он неожиданно сказал, ошеломило Синдзё.

— Вы, автоматические куклы, являлись истинными зачинщиками резни и похищений, совершённых в прошлом 3-м Гиром, и желаете взять на себя ответственность, используя сражение с нами в качестве своей казни.

— ?!

Это было так неожиданно и без какой-либо стратегии.

Когда спрашивают о подобной лжи напрямую, кукле остаётся только один ответ.

...Автоматические куклы не могут лгать!

Попытавшись отринуть это обвинение, Гиес сжала губы, но не успела вовремя.

— Это ложь! — воскликнула она.

Она врезала кулаком в стол, оскалила зубы и содрогнулась. Отрицая обвинение, она признавала преступления своих хозяев.

Но Саяма вытащил руку, в которой держал надпись.

«Предоставь это мне»

Гиес и Синдзё обе на это нахмурились, и он заговорил:

— Прости. Я, похоже, плохо всё сформулировал. А ещё не сумел объяснить, как пришёл к

подобному решению. Возможно, термины «зачинщик» и «казнь» неуместны, когда подразумеваешь не людей. Я могу понять, что возвышение вас на один уровень с людьми и вашим господином будет расценено неуважительно, и, таким образом, вызовет отрицательную реакцию.

Он перевёл дух.

— Итак, позволь объяснить свою аргументацию. Сначала я рассмотрел позицию, согласно которой люди по природе своей добры. Расследуя прошлое 3-го Гира, я посчитал их действия бесчеловечными, и, следовательно, поставил под сомнение. Я подозревал, что эта информация содержала в себе некое искажение истины.

Синдзё увидела, как Саяма показал Гиес свой блокнот.

«Скажи: Продолжай говорить. Если ты посрамишь моего господина, я отнесусь к тебе соответствующе»

— Продолжай говорить. Если ты посрамишь моего господина, я отнесусь к тебе соответствующе.

— Да, именно этот дух слуги мне и бросился в глаза. Поскольку 3-й Гир полнился жалкими неудачниками, не способными больше иметь детей, я начал задумываться, как себя поведут поклоняющиеся их хозяевам автоматические куклы.

А, — подумала Синдзё.

Саяма кивнул в её сторону.

— Позволь мне спросить одну вещь. Во времена Концептуальной Войны люди 3-го Гира были вашими хозяевами, но у вас никогда не было хозяев из других Гиров, не так ли?

— Именно так.

— В таком случае, приходила ли автоматическим куклам когда-либо мысль, что они могут относиться к остальным людям как им заблагорассудится, если это было во имя их хозяев?

Гиес прикрыла рот ладонью.

Она не могла лгать, и Саяма спросил о неправде, касаемо кукол.

...Что она будет делать?!

Синдзё увидела, как он протянул блокнот.

«Гиес-кун, скажи: Именно так».

Гиес открыла рот.

— ...

Решение сказать правду брало верх над решением ответить ложью.

«Ты не можешь просто произнести эти два слова?»

Кивнув, Гиес выглядела так, словно сдерживает боль.

Затем она открыла рот в подготовке сказать правду.

Едва лишь Синдзё подумала, что всё пропало, Саяма переписал предыдущую просьбу.

«Гиес-кун, произнеси слова "именно так"».

— !

Вместо того чтобы сказать слова со значением, кукла будет механически произносить звуки.

— Именно так! — выкрикнула она.

Саяма неожиданно написал что-то в блокноте, как можно тише оторвал и передал Синдзё.

Он передал ей два листка, и она прочла первый.

«По моему сигналу, перепиши то, что написано на нижнем листке своими словами, и покажи его Гиес-кун».

Любопытствуя, что там, она наклонила голову и глянула на нижнюю бумажку.

Как только Синдзё её прочла, её рот растянулся горизонтально.

Гиес увидела, как Синдзё сжалась, но протянула записку Саяме.

«Мы установили, что относились пренебрежительно к жизни прочих Гиров, и что это можно использовать как причину для совершения преступлений. Однако ты по-прежнему не заставил нас непосредственно признать преступления 3-го Гира. Всё сводится к этому, но автоматические куклы, подобные нам, способны самообучаться. Тот предыдущий трюк не сработает дважды»

Он кивнул, и без промедления заговорил:

— Ясно. Значит, вы не ставили народы прочих Гиров ни во что, и предложили людям 3-го Гира воспринимать жителей других миров как расходный материал. Люди, естественно, колебались так поступать, но что если вы отдали приоритет своим чувствам к хозяевам и либерально истолковали их отсутствие прямого отказа как разрешение на самостоятельные действия?

— ...

Механический разум Гиес в очередной раз сказал ей это отрицать, но Саяма улыбнулся раньше.

— Подожди. Я ещё не закончил, Гиес-кун. Прошу, не сообщай пока правду и не нарушай веселье моей демонстрации аргументов.

Это остановило её отказ, и Гиес написала ещё одну заметку.

«Достаточно неплохой уход от темы, но во второй раз такое тоже не сработает»

«Я всё закончу в следующий раз, Гиес-кун»

— Как бы там ни было, вы взяли всю работу на себя. К тому времени, когда люди попытались вас остановить, вы уже всё сделали, и было слишком поздно. Прочие Гирь и помыслить не могли, что автоматические куклы будут действовать самостоятельно, поэтому полагали, что за этим стояли люди 3-го Гира. Как следствие, вы приняли следующее решение: преступления были совершены куклами, которые служили людям 3-го Гира, а не самими людьми, поэтому, дабы защитить вашего нынешнего господина, вы оборвете с ним всякие связи и возьмёте всю ответственность на себя, вызвав нас на бой, угрожающий вашему уничтожению.

Гиес не могла ответить этим тихим словам, наполнившим воздух.

Её разум принуждал её отрицать его ложь.

Она желала, чтобы то, что он сказал, было правдой. Кукла хотела взять всю ответственность на

себя и освободить Аполлона.

— !..

Но когда она приоткрыла уста, с них угрожало сорваться отрицание.

Гиес хотела сказать «нет». Она хотела сказать, что он говорит совершеннейший вздор.

И тогда Саяма протянул записку.

«Ты можешь произнести слова: Великий Саяма совершенно прав. Многие лета Великому Саяме?»

Гиес не могла. Она нахмурила лоб, прикрыла ладонью рот и покачала головой.

Способность куклы к самообучению отлично приспособлялась. Даже если он менял используемые слова, тот же трюк не сработает. Плюс эти специфические слова содержали нюанс, который ей ещё меньше хотелось произносить.

...Кх! И мне всего лишь нужно сказать два простых слова: именно так!

Гиес была на пределе. Её отрицание трепетало на губах.

Кукла открыла рот и глубоко вздохнула в своё речевое устройство.

И только она собиралась вскричать «нет», Саяма указал на Синдзё.

Девушка развернула между двумя руками клочок бумаги, показывая его Гиес.

«Гиес-сан, у Вас неприятности? Не так ли?»

Гиес выкрикнула ему в ответ.

●

— Именно так, придурок!!

Гиес заорала и грохнула кулаками по столу с такой силой, что он сломался.

Синдзё наблюдала за ней сквозь разлетающиеся щепки. Взглянув на небо с опущенными кулаками, Гиес спокойно вздохнула. Синдзё спрятала листок в карман и вновь осознала, что на самом деле чувствовала Гиес.

— Так вот чего хотят автоматические куклы?

Гиес не ответила. Вместо того она наградила Саяму решительным взглядом.

— Мы сделаем это нашим решающим сражением.

Услышав это, брови Синдзё опустились.

...Она так думает, потому что кукла?

Синдзё желала, чтобы Гиес была человеком и задумалась над тем, кто ещё помыслит подобным образом.

— Вы в самом деле добры, Гиес-сан. И Вы в самом деле жестоки, Гиес-сан.

Её слова выскользнули непроизвольно, и кукла к ней повернулась.

Брови Гиес на мгновение удивлённо приподнялись, но вскоре она образовала небольшую улыбку.

— Это правда, но человек, который недавно появился у нас на базе, относится к нам, словно мы люди. Так разве странно для нас зайти так далеко, не как куклы, а как люди?

Синдзё вспомнила имя той, кого никогда не встречала.

...Цукуёми Мияко.

То была дочь Цукуёми. Саяма, должно быть, тоже это осознал, потому что слегка поднял руку и клацнул пальцами, привлекая внимание Гиес.

— Если подумать, в данный момент у вас на базе находится «гость» из японского UCAT.

— Да. Член 2-го Гира с нами в качестве «гостя». Насколько мне известно, её фамилия Цукуёми. Она в добром здравии. Она принимает эгоистичные решения, но работает во благо 3-го Гира.

— Вот как? Но что она будет делать во время нашей битвы через 24 часа?

— Она последует собственному решению. Она работает во имя 3-го Гира, поэтому мы не станем её сдерживать или принуждать к свободе.

Саяма кивнул на этот мгновенный ответ, и Гиес в следующий миг зашевелилась.

Когда она повернулась спиной, её красный костюм всколыхнулся, и окружающее искажение растворилось.

Следом шум моря и дуновение ветра неожиданно усилились.

— Ах...

К тому времени как неожиданный порыв заставил Синдзё вздрогнуть, Гиес отошла прочь.

Она двигалась по пляжу и подняла руку.

— Прошу, подыграйте нашей битве кукол в течение 24-х часов.

При этом она сделала скачок в небо и исчезла в свете луны.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3277681>